

На правах рукописи

Гильмутдинова Милауша Ильдусовна

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОГО
ПРАВОО ПРИМЕНЕНИЯ**

*Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве*

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2012

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права
ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор Горбачев Иван Георгиевич
кандидат юридических наук, доцент Горшунов Денис Николаевич

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор
Липинский Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, доцент
Субочев Виталий Викторович

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции России
(РПА Минюста России)», Северо-Кавказский филиал (г. Махачкала)

Защита диссертации состоится 16 февраля 2012 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.081.26 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18., ауд.335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». С авторефератом можно ознакомиться на сайте www.ksu.ru

Автореферат разослан «__» января 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В существующей правоприменительной практике присутствуют негативные процессы, которые не позволяют на должном уровне обеспечить защиту естественных прав человека и устойчивое развитие всей правовой системы. Поэтому необходима теоретическая разработка концепции эффективной правоприменительной деятельности и реальное ее воплощение в практическую деятельность. Разрешение данной проблемы позволит усовершенствовать и поднять на новый уровень процесс применения права.

По-прежнему, как и ранее, продолжают оставаться актуальными многие проблемы, связанные с изменениями в традиционном праве, его структуре, что обусловлено социально-экономическими и политическими преобразованиями в государстве. Такая динамика общественной жизни придаёт содержанию даже достаточно глубоко исследованных областей права новое наполнение, требует пересмотра сложившихся взглядов и подходов. Достаточно указать, что в последние пятнадцать лет вновь усилился интерес к проблемам, связанным с системой права. Это вполне обоснованная реакция научной общественности на те изменения, которые закономерно находят отражение в праве.

Одной из таких важнейших проблем, недостаточно изученных, несмотря на востребованность юридической наукой и практикой, является эффективность правовых норм и правоприменительной деятельности. Интерес к ней возрос в последние годы в связи с существенными изменениями в действующем законодательстве. Затрагиваемая категория имеет важное значение как в свете познания последних преобразований в российской правовой системе, так и для формирования новых элементов в механизме правового регулирования.

Проблема эффективного правоприменения не является частным вопросом какой-либо отрасли права, а представляет собой общий вопрос, в одинаковой степени затрагивающий все отрасли права и правовой науки. Эта проблема имеет прямое и непосредственное отношение к повседневной практической деятельности государственных органов власти и управления и должностных лиц. Современная российская юридическая практика свидетельствует о том, что со стороны правоприменителей допускается значительное число нарушений законности. Как отметил Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в послании Федеральному Собранию 2010 года: «...чиновники служат народу, а не «вершат его судьбы»... Деятельность всех должностных лиц не должна дискредитировать государство. Их главная задача – улучшать жизни людей...»¹.

Немаловажное значение имеет построение концепции эффективности правоприменительной деятельности при разработке стратегических направлений совершенствования действующего российского законодательства, для которого продолжают быть актуальными задачи установления оптимального соотношения и взаимодействия публично-правового и частноправового регулирования общественных отношений в целом, с одной стороны, материальных и процессуальных элементов в системе права - с другой. При этом необходимо учитывать, что есть проникновение одного в другое.

Требуется переосмысление категории «эффективность» именно в правоприменительной аспекте. Существующие подходы к пониманию эффективности, как правило, представляют данную категорию как количественную величину, что сужает ее сущность. Кроме того, обстоятельством, обуславливающим актуальность выбранной проблематики является отсутствие системных научно обоснованных подходов к раскрытию показателей и направлений повышения эффективности

¹ Российская газета. - 2010. - 1 дек.

правоприменительной деятельности. Также важным для теоретико-правового анализа эффективности правоприменения является установление перечня необходимых условий достижения эффективной правоприменительной деятельности.

Эффективность правоприменительной деятельности во многом зависит и от отсутствия правовых препятствий на пути реализации субъективных прав и исполнения обязанностей участниками соответствующих правоотношений, то есть эффективности иных форм правореализации, кроме правоприменения. От этого фактически зависит и эффективность права в целом.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что тема диссертационного исследования представляет как теоретический, так и практический интерес, требует своего научного разрешения.

Степень научной разработанности и круг использованной литературы. Вопросы качества правоприменения, формирования эффективного механизма правоприменительной деятельности частично анализируются в работах ряда российских ученых таких как: Ю.Е. Аврутин, Н.Е. Андриянов, А.Б. Венгеров, В.П. Казимирчук, В.А. Козлов, И.Н. Кузнецов, В.В.Лазарев, Т.Г. Морщакова, В.И. Никитинский, А.С. Пашков, А.С. Пиголкин, Р.А. Ромашов, И.С. Самощенко, Л.И. Спиридонов, Ф.Н. Фаткуллин, Д.М. Чечот, Е.П. Шикин, Л.С. Явич и др.

Определенный вклад в развитие концепции качества правоприменительной деятельности внесли труды дореволюционных отечественных юристов - Н.Н. Алексеева, Е.В. Васьковского, П.Г. Виноградова, Н.М. Коркунова, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева, Е.Н. Трубецкого, Б.Н. Чичерина, Г.Ф. Шершеневича, А.С. Яценко и др. На формирование позиции автора оказали влияние работы современных юристов С. С. Алексеева, В.К. Бабаев, В.М. Барина, М.И. Байтина, Н.В. Витрука, С.Б. Глушаченко, В.М. Горшенева, В.И. Гоймана, В.Г. Графского, И.Я. Дюрягина, О.С. Иоффе, Д.А. Керимова, С.Ф. Кечекьяна, Е.И.Козловой,

В.Н.Кудрявцева, О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, О.Э. Лейста, Е.А. Лукашевой, Г.В. Мальцева, Л.С. Мамута, Н.И. Матузова, П.Е. Недбайло, А.С. Пиголкина, Т.Н. Радько, Р.А. Ромашова, Ю.С. Решетова, В.Д. Сорокина, М.С. Строговича, Ю.А. Тихомирова, В.А. Туманова, П.А. Фелова, Н.В. Черноголовкина, М.Д. Шаргородского и др.

Вместе с тем недостаточно разработана система факторов эффективной правоприменительной деятельности, объективно отражающая потребности общества в осуществлении правоприменительными органами регулирования различных общественных отношений. Отсутствует детализированная система показателей эффективного правоприменения и современный подход к дальнейшему совершенствованию эффективности правоприменительной деятельности.

Всестороннее исследование проблематики настоящей работы обуславливают необходимость проведения дополнительного научного исследования эффективности правоприменительной деятельности.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, складывающиеся в ходе юридической деятельности по реализации правовых норм, формирующие механизм эффективного правоприменения.

Предмет исследования составляют природа, подходы к теоретическому осмыслению эффективного правоприменения, а также факторы и показатели, позволяющие усовершенствовать эффективность правоприменительной деятельности.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является формирование с помощью теоретического анализа основных характеристик концепции эффективного правоприменения системы ее показателей и направлений совершенствования.

Достижение поставленной цели осуществлялось в ходе **решения следующих задач:**

- установление концептуальных положений эффективного правоприменения;
- проведение теоретико-правового анализа существующих подходов к пониманию эффективности в правоприменительной деятельности;
- формирование авторской позиции на проблему эффективности в правоприменительной деятельности;
- выявление условий и показателей эффективной правоприменительной деятельности;
- определение основных направлений повышения эффективности правоприменительной деятельности.

Методологическая основа исследования. Основопологающим методом познания, применяемым при проведении диссертационного исследования, является диалектический, в рамках которого был применен рациональный подход к интерпретации правовых явлений для определения общетеоретической основы природы и условий эффективной правоприменительной деятельности.

Кроме того, использовались исторический и общелогические методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному), которые позволили определить природу и условия эффективного правоприменения.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем:

- выработана авторская концепция эффективной правоприменительной деятельности с позиций достижения целей правового регулирования посредством вынесения правоприменительных решений на основе соблюдения принципов правоприменения и обеспечения их реального исполнения;
- в целях определения эффективности правоприменительной деятельности, оптимизации процесса ее совершенствования выявлены

показатели законности и целесообразности вынесения правоприменительного решения;

- предложена система мер, обеспечивающих повышение эффективности применения права.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Эффективность правоприменения представляет собой критерий качества исполнения работы, который оценивается через сопоставление материальных и поддающихся измерению результатов путем достижения целей правового регулирования посредством вынесения правоприменительного решения на основе соблюдения принципов правоприменения и обеспечения их реального исполнения.

2. К общесистемным критериям эффективности правоприменения относятся:

Во-первых, стабильность системы правоприменения, т.е. целенаправленное устойчивое движение системы механизма правоприменения.

Во-вторых, гибкость системы правоприменения, что означает приспособляемость самой системы к изменениям во внешней среде.

В-третьих, непротиворечивость правоприменительной деятельности. Конкретное правоприменительное решение должно согласовываться с другими актами применения права, как в рамках отдельного государственного органа, так и всего аппарата государства.

3. К основным показателям эффективности правоприменительного решения следует отнести следующие: степень единообразия правоприменительной деятельности; направленность мотивационного воздействия в ходе правоприменительной деятельности; уровень законности и правопорядка в обществе; уровень соблюдения административных процедур; уровень соблюдения формально-технических требований.

4. На эффективность применения права существенно влияют стиль юридического мышления, приобретающий в каждой правовой системе

неповторимый национальный колорит, уровень правовой и духовно-нравственной культуры, выработанная с течением времени профессиональная интуиция и т.п.

5. Эффективность правоприменения зависит не только от достигнутых юридических результатов, но и от адекватности правовой деятельности управомоченных органов, их должностных лиц, осуществляемой с наименьшими социальными издержками.

6. Одним из актуальных направлений повышения эффективности правоприменения является совершенствование юридической техники. С ее помощью достигается оптимизация процесса вынесения правоприменительного решения при применении следующих основных технико-юридических средств: терминология, стилистика, структура и композиция правоприменительного акта.

Теоретическая и практическая значимость результатов работы. Полученные в работе теоретические положения и выводы развивают и дополняют разделы общей теории права, касающиеся правоприменительной деятельности, юридической техники, законности, правопорядка, правосознания и правовой культуры). Результаты исследований могут использоваться в учебном процессе при разработке программ по теоретическим вопросам правоведения, при чтении курсов лекций по дисциплинам «Теория государства и права», «Юридическая техника», при подготовке спецкурсов по теории правоприменения.

Предложения по совершенствованию эффективности правоприменения могут быть использованы в деятельности правоприменительных органов и их должностных лиц в целях повышения качества исполнения возложенных на них обязанностей.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа подготовлена и обсуждена на кафедре теории и истории государства и права ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Основные теоретические положения диссертационного исследования

внедрены в учебный процесс и нашли отражение в подготовленных автором публикациях, а также внедрены в практику преподавания теоретико-правовых дисциплин и правоприменительную деятельность, что подтверждено актами о внедрении.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указывается методологическая основа, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации ее результатов.

Глава I. Концептуальные положения об эффективном правоприменении.

В первом параграфе - *«Правоприменение как теоретико-правовая категория: проблемы формирования»* - определяются основополагающие характеристики правоприменения как особой формы реализации права.

По своему содержанию правоприменение предполагает вынесение правоприменительного акта, который надлежит рассматривать как индивидуально-конкретное правовое предписание, адресованное персонально определенным лицам. Это предписание обладает социальной ценностью не само по себе, а в связи с тем, что служит юридической основой удовлетворения субъективных прав и исполнения юридических обязанностей. Фактически в форме применения права государство еще раз (после издания нормативных правовых актов) властно подключается к процессу правового регулирования, в

результате чего осуществляется индивидуальное регулирование общественных отношений.

Определение содержания правоприменительной деятельности позволяет, в свою очередь, выделять специфические основания, влекущие необходимость вмешательства специально уполномоченных государством субъектов в правореализационный процесс. Практика реализации правовых норм свидетельствует, что большинство из них реализуется участниками общественных отношений самостоятельно, в добровольном порядке. Граждане и общественные организации, как правило, без какого-либо принуждения вступают в правовые отношения, в рамках которых используют принадлежащие им субъективные права, исполняют возложенные на них юридические обязанности, соблюдают установленные законодателем правовые запреты. Вместе с тем, в механизме реализации некоторых правовых норм заранее запрограммировано участие компетентных органов, наделенных государственно-властными полномочиями.

Поскольку правоприменение представляет собой государственно-властную реализацию правовых предписаний, то от субъектов этой деятельности требуется исключительная точность в процессе перевода нормативных велений в русло конкретных субъективных прав и юридических обязанностей.

Применение права как особая форма его реализации является важной составной частью механизма правового регулирования. Главное назначение правоприменения состоит в том, чтобы включаться в механизм правового регулирования там, где правоотношение, представляющее для общества особую значимость и ценность, может и должно возникнуть лишь по решению органа, олицетворяющего государственную власть, либо уже возникшее правоотношение должно пройти контроль со стороны государства.

Второй параграф - «*Эффективность правоприменения: природа, понятие*» - посвящен рассмотрению концептуальных положений теории эффективного правоприменения.

Эффективность правоприменения рассматривается в аспекте соотношения между правоприменительным решением и достижением цели правового предписания. Существует огромное разнообразие конкретных целей, лежащих в основе различных норм права, но в конечном итоге, все они сводятся к справедливой упорядоченности общественных отношений и подчинены тем целям и задачам, которые возлагает на себя государство. Некоторые государственные цели могут быть достигнуты и без помощи права. Однако большинство из них достигается путем осуществления целей конкретных правовых норм, затем на основе достигнутого — целей правовых институтов, и наконец, целей отраслей права и межотраслевых правовых комплексов.

Эффективность правоприменения достигается не любыми доступными средствами. От правильного выбора средств зависит, в конечном счете, достижение целей правового регулирования, а значит, эффективность правоприменения в целом. Недооценка, неверный выбор средств, приемов, заложенных в нормативной основе правового регулирования, приводят к сбоям в реализации права, снижению эффекта правоприменения органов исполнительной власти.

Поэтому одним из основных факторов, влияющих на эффективность и ценность правоприменения является соблюдение принципов правоприменения, которые, к сожалению, все еще не нашли должного отражения как в законодательстве, так и в научных работах.

Кроме того, эффективность правоприменения представляет собой один из критериев качества исполнения работы, который оценивается путем сопоставления материальных и поддающихся измерению результатов.

Таким образом, по нашему мнению, *под эффективностью правоприменения понимается критерий качества исполнения работы,*

который оценивается через сопоставление материальных и поддающихся измерению результатов путем достижения целей правового регулирования посредством вынесения правоприменительного решения на основе соблюдения принципов правоприменения и обеспечения их реального исполнения.

Глава 2. Пути совершенствования эффективности правоприменения.

В первом параграфе - «Условия эффективного правоприменения» - рассматривается система факторов, способствующих эффективному правоприменению.

Условия эффективного правоприменения можно дифференцировать на общие и специальные. Общие условия эффективного правоприменения есть критерии оценки эффективности правоприменения в целом, в совокупности всех его стадий и элементов. Специальные условия выражаются в критериях качества отдельных элементов механизма правоприменения. Специальные критерии выступают фактором прямого действия лишь в отношении отдельных звеньев механизма правоприменения, а не воздействуют целенаправленно на уровень эффективности механизма правоприменительной деятельности в целом. К общесистемным критериям эффективности правоприменения можно отнести: 1) устойчивость механизма правоприменения; 2) мобильность механизма правоприменения; 3) взаимообеспеченность механизма правоприменения; 4) непротиворечивость механизма правоприменения.

Эффективность правоприменительной деятельности обусловлена не только его внутрисистемными характеристиками. Условиями эффективности правоприменения выступают и внешние факторы. Их роль велика по причине того, что особенности среды диктуют свойства пригодности механизма правоприменения для действия в ней.

В рамках внешних условий можно выделить объективные и субъективные факторы эффективности правоприменения.

К объективным факторам относятся следующие:

1. Экономическое состояние государства, поскольку с этим непосредственно связано материально-техническое обеспечение правоприменителя.

2. Политическую ситуацию в государстве, так как она оказывает влияние на цели и средства, с помощью которых достигается результат действия права и в целом эффективность правоприменения.

3. Качество нормативных правовых актов и иных форм права.

К субъективным факторам можно отнести:

1. Уровень профессиональной подготовки государственных служащих, осуществляющих полномочия по применению норм права. Это условие связано с обучением и образованием, полученным правоприменителем. Сейчас зачастую реализацией полномочий по применению норм права занимаются люди, не имеющие юридического образования. Особенно это можно наблюдать в органах исполнительной власти. Необходимо ужесточить требования к профессиональной подготовке и уровню образования при подборе кадров в государственные органы, в компетенцию которых входят полномочия по применению норм права;

2. Нравственно-психологическое условие. Оно связано с личностными характеристиками правоприменителя, с тем, какими чертами характера должен обладать последний для более эффективного правоприменения. Особого внимания требуют нравственно-психологические условия не только следователей, прокуроров и судей, о чем подробно писалось в юридической литературе, но и других лиц, осуществляющих полномочия по применению норм права, осуществляющих управленческую деятельность, каковыми, например, являются лица, находящиеся на государственной службе в органах исполнительной власти.

3. Правосознание правоприменителя, как совокупность представлений о праве и отношении его к праву. Правосознание правоприменителя должно быть четко сориентировано на то, что право надо исполнять в точности и

неукоснительно. Право же в сознании правоприменителя должно представлять собой систему, которая регулирует все отрасли общественных отношений.

4. Культура вообще, как система определенных ценностей общепризнанных всем обществом, которой обладает правоприменитель как личность и правовая культура, как один из видов культуры. Уровень правовой культуры складывается и из правосознания правоприменителя, и из уровня развития системы юридических актов, и из уровня развития правовой деятельности.

Повышение эффективности правоприменения зависит от учета всех перечисленных условий, которые необходимо рассматривать во взаимодействии друг с другом, как единое целое.

Во втором параграфе - *«Основные показатели эффективного правоприменительного решения»* - рассматриваются оценочные критерии правоприменительной деятельности, позволяющие определить ее эффективность.

К основным показателям эффективности правоприменительного решения следует отнести следующие:

Степень единообразия правоприменительной деятельности. Наличие законов ещё не является гарантией законности, соблюдения права граждан и юридических лиц, так как большую роль играет складывающаяся правоприменительная практика.

Направленность мотивационного воздействия в ходе правоприменительной деятельности. Правоприменение, его социальное значение, легальность и легитимность, как известно, связаны не только с адекватностью действующему нормативно-правовому материалу, но и опосредуются функционированием иных социально-нормативных регуляторов.

Поэтому на эффективность и качество применения права существенно влияют стиль юридического мышления, приобретающий в каждой правовой системе неповторимый национальный колорит, уровень правовой и духовно-

нравственной культуры, выработанная с течением времени профессиональная интуиция и т.п.

Уровень законности и правопорядка в обществе. Законность состоит в том, что должностные лица выполняют требования законов, выявляют нарушения закона, пресекают их, восстанавливают нарушенные права и привлекают виновных к юридической ответственности. Законность поэтому обязательно должна характеризоваться наличием эффективного механизма защиты действия законов государства, в том числе защиты прав и законных интересов граждан, других субъектов права.

Уровень соблюдения компетенционных установлений. При реализации норм необходимо исходить из единства прав и обязанностей государственного органа, что является неотъемлемой позицией теории права. Однако искусственное разделение прав и обязанностей создает неоправданную иллюзию того, что в определенных случаях можно использовать полномочие как право (то есть не осуществлять его). Более того, сам государственный служащий может неправомерно трактовать свое право только как возможность, а не обязанность совершения тех или иных действий, и ставить его осуществление в зависимость от «подношений». Это не означает, что у государственного органа (государственного служащего, должностного лица) вообще не может быть прав, которые можно использовать по усмотрению. Но эти права приобретают характер исключения и находятся в строгой зависимости от определенных, законодательно установленных условий (например, право задержания лица, подозреваемого в совершении преступления).

Степень коллизионного урегулирования дискреционных полномочий. Исполнительно-распорядительная деятельность, как и всякая иная публично-властная деятельность, невозможна без определенного пространства свободного усмотрения должностных лиц (правоприменительное усмотрение). Именно поэтому органы государственной власти обладают

некоторыми дискреционными полномочиями, позволяющими действовать по усмотрению в зависимости от обстоятельств.

Верность оценки юридико-лингвистических характеристик правовой нормы. Любой нормативный правовой акт строится с позиций общепризнанных правил юридической техники, четкости и ясности языка. Перед правоприменителем не ставится задача проведения лингвистической экспертизы, он должен оценить качество норм в части, связанной с возможными правотворческими ошибками.

Верность содержательного истолкования фактических обстоятельств и смысла правовой нормы. Типичными правоприменительными дефектами являются неверное установление фактических обстоятельств и неверная квалификация деяния.

Уровень соблюдения административных процедур. Вероятность вынесения эффективного правоприменительного решения повышается, если правоприменитель соблюдает порядок принятия решения (административную процедуру). Упорядоченное осуществление полномочий правоприменительных органов (должностных лиц) возможно при соблюдении административных процедур - нормативно установленных порядка и сроков осуществления действий. Существуют процедуры принятия решений, получения и использования информации, рассмотрения обращений граждан и юридических лиц, контроля и др.

Уровень соблюдения формально-технических требований. Здесь объединены факторы формального и технического, процедурного характера, которые при определенных условиях могут способствовать принятию как эффективного, так противоправного правоприменительного решения.

Установленность ответственности правоприменителя за допущенные правоприменителем противозаконные деяния. В России до сих пор не реализована на практике в полной мере концепция ответственности государства и его органов перед гражданами в общественной сфере. Могущественная власть пользуется иммунитетом от ответственности в

случаях неправомерных действий государственных служащих и во многих случаях несправедливого уголовного преследования.

Наличие или отсутствие контроля, в том числе общественного, за государственными органами и государственными служащими. Каждое направление правоприменительной деятельности должно подвергаться жесткому контролю. В этой связи правоприменительная деятельность должна характеризоваться следующими моментами:

информационной открытостью деятельности правоприменительных органов;

использованием информационных технологий для обеспечения гласности в деятельности правоприменительных органов (наличие Интернет-сайта, его регулярное обновление, интерактивные формы обращений граждан и юридических лиц и заполнения форм документов);

наличие возможности осуществления тех или иных полномочий саморегулируемыми организациями и их ответственности;

наличие отчетности органа или его должностных лиц перед населением либо перед соответствующими профессиональными и иными сообществами (например, публикация ежегодных отчетов);

наличие возможностей общественных проверок данного органа, условий и процедуры таких проверок, мер реагирования по результатам проверок.

Третий параграф - *«Направления повышения эффективности правоприменительной деятельности»* - посвящен выявлению и разработке относительно самостоятельных направлений правоприменительной деятельности, позволяющих повысить ее эффективность.

Важным направлением повышения эффективности правоприменительной деятельности является должным образом организованное правовое воспитание правоприменителей. Основной задачей правового воспитания правоприменителей является формирование у них

чувства ответственности за принимаемые решения, законности и справедливости, сознательного отношения к требованиям норм.

Одним из наиболее приемлемых способов повышения эффективности правоприменительной деятельности должностного лица является создание у него позитивной мотивации для стремления к максимальной точности в исполнении своих обязанностей в сфере правоприменения. Нравственное отношение к результатам своей работы улучшит ее качество.

В современных условиях значительно возрастает роль научно-обоснованной правовой пропаганды. Достоверная и полная информация не только о действующем законодательстве, но и о существующей практике его реализации способствуют укреплению законности в правоприменительной деятельности. Передовой опыт в сфере применения права наряду с идеологически-обоснованными правовыми принципами, отвечающим социальным потребностям и совершенными в технико-юридическом плане правовыми нормами, может рассматриваться в качестве эталона культуры. Поэтому его распространение также способствует формированию необходимого уровня правовой культуры должностных лиц, воспитанию у них непримиримого отношения к любым нарушениям законности. В этой связи задача вышестоящих органов видится в том, чтобы своевременно обеспечить правоприменителей необходимой им в процессе осуществления своей деятельности правовой информацией.

Одним из актуальных направлений повышения эффективности правоприменительной деятельности является совершенствование юридической техники. Последняя имеет огромную практическую значимость в профессиональной юридической деятельности. С ее помощью достигается оптимизация процесса вынесения правоприменительного решения при применении технико-юридических средств: терминология, стилистика, структура и композиция правоприменительного акта.

Повышение эффективности правоприменения возможно путем развития в российской правовой системе прецедент применения правовой

нормы. Прецедент применения – это употребление правовой нормы в контексте ее ранее данного судом истолкования, но уже (употребление) другим судом в условиях однородной правоприменительной ситуации, совпадающей фактической основы правоприменительного дела. Прецедент применения можно определить и как прецедент толкования, переведенный в разряд «правотолковательных презумпций», т.е. предположений, не требующих повторного истолкования при разрешении сходной по фактической стороне правоприменительной ситуации.

Толкование права (и уяснение, и разъяснение) занимает важное место в деле повышения эффективности правоприменительной деятельности. Например, официальное толкование, его результаты, предоставляет правоприменителям возможность глубоко вникнуть в суть правовых предписаний, что, несомненно, окажет неоценимую помощь в недопущении малоэффективных или незаконных решений.

В **Заключении** диссертации изложены основные выводы исследования и намечены перспективные направления дальнейшей разработки рассматриваемой проблемы.

**По теме диссертационного исследования автором опубликованы
следующие работы:**

Работы, опубликованные в изданиях, рецензируемых ВАК:

1. Гильмутдинова М.И. К вопросу о личностных факторах повышения качества правоприменительной деятельности / М.И. Гильмутдинова // Вестник Академии экономической безопасности. - 2009. - № 1. - С. 126-128 (0,2 п.л.).

2. Гильмутдинова М.И. Система условий эффективного правоприменения / М.И. Гильмутдинова // Вестник Академии экономической безопасности. - 2009. - № 2. - С. 129-131 (0,2 п.л.).

3. Гильмутдинова М.И. Высокий уровень законности и правопорядка как условие эффективного правоприменения / М.И. Гильмутдинова // Вестник Академии экономической безопасности. - 2009. - № 4. - С. 102-103 (0,1 п.л.).

4. Гильмутдинова М.И. Планирование как необходимая составляющая расследования преступления (на примере дела об убийстве) / М.И. Гильмутдинова // Вестник Академии экономической безопасности. - 2010. - № 11. - С. 89-94 (0,3 п.л.).

Работы, опубликованные в иных изданиях:

5. Гильмутдинова М.И. Факторы эффективного правоприменения / М.И. Гильмутдинова / Сборник аспирантских научных работ / Под ред. Р.М. Валеева. – 2009. - № 10. – С.118-122 (0,5 п.л.).

6. Гильмутдинова М.И. Эффективность правоприменения: понятие и природа / М.И. Гильмутдинова / Сборник аспирантских научных работ / Под ред. Р.М. Валеева. – 2011. - № 12. – С.118-122 (0,5 п.л.).